

НЕКОТОРЫЕ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

И.Н. Рюмкина, кандидат экономических наук

С.В. Рюмкин, кандидат экономических наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

E-mail: ingaryumkina@gmail.com

Ключевые слова: социальная динамика, устойчивое развитие, сельские территории, социальная обстановка, АПК и сельское хозяйство, социальный капитал.

Реферат. Представлен обзор целей устойчивого развития (ЦУР № 10, 17), уровень достижения которых является индикатором социальной динамики. Целью исследования является анализ достижения целей устойчивого развития на сельских территориях в регионах СФО в текущем моменте согласно показателям, представленным в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/ RES/70/1. В этих целях сосредоточен весь смысл сформулированной системы целей устойчивого развития. Каждая цель, являясь самостоятельной, органично дополняет другую, и совместно эти цели являются результирующими, характеризующими уровень достижения остальных целей устойчивого развития. Повсеместное вовлечение всех стран в процесс достижения целей устойчивого развития и партнерство является закономерным итогом сформулированной в 2015 г. идеи перехода к устойчивому развитию. Все достижения человеческой цивилизации невозможны без взаимовыгодного партнерства, которое берет свое начало в двух базовых навыках человечества – коммуникации и кооперации. Только во взаимном общении и объединении своих усилий человечество способно генерировать положительную социальную динамику и обеспечивать устойчивое развитие в интересах будущих поколений. Авторы в данном исследовании попытались представить свой взгляд на процессы, протекающие на сельских территориях Сибирского федерального округа, в контексте обозреваемых целей устойчивого развития. Рассмотрены также факторы, оказывающие влияние на достижение целей устойчивого развития. Методами исследования являлись ретроспективный и статистический анализы. Дополнительно в ходе исследования анализировались также косвенные детерминанты по годам, оказывающие влияние на социальную динамику. В результате исследования представлены предложения по оптимизации партнерских взаимоотношений, направленных на улучшение социальной обстановки в регионах СФО, а также по эффективному управлению процессами для достижения положительной социальной динамики на сельских территориях.

SOME SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS AS INDICATORS OF SOCIAL DYNAMICS IN RURAL TERRITORIES OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

I.N. Ryumkina, PhD in Economic Sciences

S.V. Ryumkin, PhD in Economic Sciences, Associate Professor

Novosibirsk State Agrarian University

Keywords: social dynamics, sustainable development, rural areas, social environment, agro-industrial complex and agriculture, social capital.

Abstract. An overview of the sustainable development goals (SDGs No. 10, 17) is presented, the level of achievement of which is an indicator of social dynamics. The purpose of the study is to analyse the achievement of sustainable development goals in rural areas in the regions of the Siberian Federal District at the current moment, according to the indicators presented by the resolution of the UN General Assembly A/RES/70/1. For these purposes, the whole point of the formulated system of sustainable development goals is concentrated. Each independent target organically complements the other, and these goals characterise achieving the other sustainable development goals. The widespread involvement of all countries in achieving sustainable development goals and partnerships is a natural outcome of the idea of transition to sustainable development formulated in 2015. All achievements of human civilisation are impossible without a mutually beneficial partnership, which originates in the two essential skills of humanity - communication and cooperation. Only

through mutual touch and pooling of their efforts is society able to generate positive social dynamics and ensure sustainable development in the interests of future generations. The authors of this study tried to present their views on the processes taking place in the rural areas of the Siberian Federal District in the context of the monitored sustainable development goals. The factors influencing the achievement of sustainable development goals are also considered. The research methods were retrospective and statistical analyses. In addition, the study also analysed indirect determinants by years that affect social dynamics. As a result of the survey, proposals are presented for optimising partnerships to improve the social situation in the regions of the Siberian Federal District and for effective process management to achieve positive social dynamics in rural areas.

Рассматриваемые в настоящей работе цели устойчивого развития (ЦУР № 10, 17), на наш взгляд, являются всеобъемлющими и одновременно очень точечными. Достаточно посмотреть на тезисы, поставленные в заголовок каждой из этих целей. Так, цель № 10 «Сокращение неравенства внутри стран и между ними» имеет следующий тезис: «Мы не можем достичь устойчивого развития, исключив из него какую-либо часть населения мира» [1]. Цель № 17 «Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках глобального партнерства в интересах устойчивого развития» сосредоточена на интеграции и призывает объединить усилия для достижения устойчивого развития. Об этом прямо заявил бывший Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун: «Для успешного осуществления повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. мы должны без промедления перейти от обязательств к действиям. Для этого нам необходимы прочные, всеобъемлющие и всесторонние партнерства на всех уровнях» [2].

Значимым, на наш взгляд, моментом является то, что эти цели сильно взаимосвязаны между собой, и взаимосвязь эта заключается в том, что интегрировать усилия в рамках глобального партнерства необходимо между всеми заинтересованными группами населения. Участие в этом процессе малоимущих слоев населения не только желательно, но и обязательно. В противном случае это может привести к выработке решений без учета интересов всех слоев населения. А это является необходимым условием для полноценной оценки взаимосвязи развития сельского хозяйства и АПК с устойчивым развитием сельских территорий.

Сельские территории, как заявлено в различных нормативных документах (Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г.), обладают природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом и одновременно с этим выполняют ряд важнейших функций. Насколько эти функции и потенциал помогают достигать целей устойчивого развития № 10 и 17, мы оценим по следующим показателям (табл. 1, 2).

Таблица 1

Направления, цели устойчивого развития ООН и их показатели [3, с. 5]
Directions, goals of sustainable development of the UN and their indicators [3, p. 5]

Направление устойчивого развития	ЦУР ООН	Показатель для реализации ЦУР	Примечание по показателям
Социальное обеспечение	Цель 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними	1. Индекс неравномерности распределения доходов в обществе (индекс Джини)	Характеризует дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения
Социальное обеспечение	Цель 17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития	1. Валовой региональный продукт на душу населения	В рублях, значение показателя за год
		2. Индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения	Процент, значение показателя за год

Таблица 2

Значение выбранных показателей устойчивого развития на сельских территориях СФО за 2020 г.
The value of the selected indicators of sustainable development in rural areas of the Siberian Federal District for 2020

Регион	Цель 10 Показатель 1	Цель 17	
		Показатель 1	Показатель 2
Республика Алтай	36,9	283451,4	101,2
Республика Тыва	37,6	251799,9	94,5
Республика Хакасия	38,6	500422,8	101,1
Алтайский край	37,5	291156,9	99,9
Красноярский край	42,5	951613,7	94,2
Иркутская область	41,2	631591,9	98,4
Кемеровская область	40,7	392374,9	97,0
Новосибирская область	41,5	485981,4	98,7
Омская область	41,9	398641,0	100,3
Томская область	39,1	518179,5	93,3

Цель 10, показатель 1 – индекс неравномерности распределения доходов в обществе (индекс Джини).

Согласно данным статистики за 2020 г., неравномерность распределения доходов по всем регионам СФО примерно одинакова и находится в пределах 40 %, другими словами, на столько малообеспеченные слои населения зарабатывают меньше, чем более обеспеченные, на сельских территориях исследуемых регионов.

Данные отчетности, представляемой муниципальными образованиями (1-МО) в целом подтверждают такое распределение доходов (табл. 3).

Таблица 3

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных, средних предприятий и некоммерческих организаций городского округа (муниципального района) в регионах СФО, руб. [4–6]
Average monthly nominal accrued wages of employees of large, medium-sized enterprises and non-profit organisations of the urban district (municipal district) in the regions of the Siberian Federal District, rub. [4–6]

Регион	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Алтай	22013,0	23368,8	28350,4	30496,3	34068,9
Республика Тыва	20247,7	21135,3	28953,3	32962,7	46561,6
Республика Хакасия	26935,8	28376,6	32329,3	34810,4	37900,1
Алтайский край	18328,5	19505,3	22605,3	24936,5	27344,5
Красноярский край	31545,0	33552,2	37168,8	40905,9	44634,3
Омская область	20783,8	22228,2	25232,7	26872,1	28986,9
Томская область	34323,3	36419,5	40548,7	42968,2	46401,4
Новосибирская область	22894,5	24458,6	27904,8	30271,7	32975,6
Кемеровская область	26705,4	28130,6	35296,4	38305,4	44251,6
Иркутская область	31389,4	33530,4	36488,1	41143,6	49336,6

Положительная динамика роста заработной платы характерна для всех регионов СФО. Данные таблицы отчетливо показывают и специализацию региона. Если это добывающие регионы, то в них заработная плата явно выше.

Для сравнения приведем данные по заработной плате работников, которые как раз и занимаются развитием общества. Это работники детских дошкольных организаций, общеобразовательных организаций и работники сферы культуры и искусства (табл. 4 – 6).

Таблица 4

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников муниципальных детских дошкольных организаций в регионах СФО, руб. [4–6]
Average monthly nominal accrued wages of municipal preschool organisation employees in the Siberian Federal District regions, rub. [4–6]

Регион	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Алтай	13880,8	15274,7	21185,5	22852,0	24019,5
Республика Тыва	12900,2	15153,7	21322,6	25684,7	32889,4
Республика Хакасия	18281,6	18728,0	21710,6	22678,2	23899,2
Алтайский край	9941,8	11315,1	15761,9	17344,1	18844,3
Красноярский край	20151,0	21176,8	24015,1	28398,4	29876,3
Омская область	15038,5	15920,1	19131,8	19545,5	20928,2
Томская область	19312,0	23754,6	28225,8	29471,7	30201,2
Новосибирская область	16400,6	16409,7	20963,8	22600,7	23593,0
Кемеровская область	17141,3	17738,0	23388,9	25175,6	27286,0
Иркутская область	17264,7	17951,0	20756,5	25236,9	29855,7

Таблица 5

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников муниципальных общеобразовательных организаций в регионах СФО, руб. [4–6]
Average monthly nominal accrued wages of municipal educational organisation employees in the Siberian Federal District regions, rub. [4–6]

Регион	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Алтай	18420,8	19084,3	24028,4	25437,4	28535,5
Республика Тыва	21420,5	21378,1	25296,3	28474,0	38108,5
Республика Хакасия	23902,6	24330,6	26304,3	27975,4	30494,1
Алтайский край	14995,0	15909,6	18622,3	20806,7	23469,3
Красноярский край	27077,6	28336,5	31271,9	34959,0	37215,0
Омская область	20265,4	20842,8	22721,6	23734,0	25723,9
Томская область	23228,0	31563,1	37461,1	37850,8	38915,2
Новосибирская область	21483,0	21606,0	24489,3	26466,6	28524,5
Кемеровская область	23988,9	24154,9	28708,4	31715,0	35709,2
Иркутская область	23995,1	24855,0	26330,8	31347,2	37136,4

Стоит констатировать факт, что работники, занятые в образовательных организациях, – как дошкольных, так и общеобразовательных – зарабатывают значительно меньше, чем работники крупных и средних предприятий, и что особенно стоит отметить – это именно предприятия, расположенные на территории муниципальных образований, являющихся сельскими территориями. Такая же динамика отмечается и по заработной плате работников культуры и искусства.

Таблица 6

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников муниципальных учреждений культуры и искусства в регионах СФО, руб. [4–6]
Average monthly nominal accrued wages of employees of municipal institutions of culture and art in the regions of the Siberian Federal District, rub. [4–6]

Регион	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Алтай	15924,6	10717,2	11169,4	18416,9	14017,8
Республика Тыва	17703,5	21415,8	28072,7	30274,4	39449,2
Республика Хакасия	16177,0	20435,6	25528,8	27809,7	27890,7
Алтайский край	10325,5	11985,7	18488,3	20032,1	21647,9
Красноярский край	17252,6	21149,5	30554,6	33880,8	35793,5
Омская область	16433,4	19680,7	24836,7	24519,7	24764,0
Томская область	23228,0	31563,1	37461,1	37850,8	38915,2
Новосибирская область	18090,9	23298,5	31060,6	32999,7	34762,6
Кемеровская область	18991,5	19506,8	32917,7	36368,8	35125,7
Иркутская область	23917,7	24468,5	29761,6	37643,8	41835,3

Справедливости ради стоит отметить, что в 2019 и 2020 гг. отмечается увеличение темпа роста заработной платы работников образовательных учреждений. Данная динамика отмечается не во всех регионах и даже внутри региона не во всех муниципальных районах. Но, по всей видимости, на это повлияла программа комплексного развития сельских территорий. К сожалению, даже действие этой программы способно только замедлить увеличение индекса Джинни, вследствие чего людей, желающих работать в сельской местности, становится все меньше.

Цель 17, показатель 1 – валовой региональный продукт на душу населения и показатель 2 – индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения.

Представленные показатели, характеризующие цель устойчивого развития, важны как вероятные источники финансового обеспечения потенциального партнерства. По всем регионам, как видно из табл. 1, эти показатели находятся на достаточно высоком уровне. Безусловно, не следует забывать и об отраслевой специфике муниципальных образований, которые формируют валовой региональный продукт. В этом же контексте следует помнить о географическом положении муниципального образования и региона в целом, поскольку от этого зависит численность населения. Все это способствует формированию спроса на инициативы на местном уровне. Программа комплексного развития сельских территорий [7] в своей основе направлена как раз на финансовое обеспечение социальной сферы сельских территорий. В ней выделено 5 основных направлений финансирования, таких как улучшение жилищных условий, транспортной и инженерной инфраструктуры, создание нового облика села [8–10]. Эти инициативы, безусловно, важны, но для достижения цели устойчивого развития их можно использовать как вероятный источник финансирования инициатив снизу [11–13]. На наш взгляд, сами инициативы рождаются в кооперативных процессах, которые существуют на сельских территориях [14, 15]. Именно кооперативы как раз и характеризуют уровень сплоченности и партнерских взаимоотношений между жителями одной территории.

Таблица 7

Численность членов кооператива на сельских территориях регионах СФО, чел.
The number of cooperative members in rural areas of the regions of the Siberian Federal District, pers.

Регион	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Алтай	45	34	34	36	н/д
Республика Тыва	н/д	н/д	29	н/д	н/д
Республика Хакасия	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Алтайский край	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Красноярский край	818	716	799	873	1086
Омская область	29	33	40	52	124
Томская область	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Новосибирская область	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Кемеровская область	н/д	583	1022	667	н/д
Иркутская область	3157	2651	2644	4166	6034

Кооперативное движение на сельских территориях СФО развивается достаточно активно. Об этом свидетельствуют данные табл. 7. К сожалению, не по всем регионам есть сведения о численности членов кооператива за указанный период (Алтайский край, Новосибирская область, Республика Хакасия). По Томской области данные сведения вообще отсутствуют в отчетности муниципальных образований. Положительную динамику демонстрируют те регионы, в которых сельские территории имеют не только сельскохозяйственную специфику, а представлены полиотраслевыми хозяйственными комплексами. И, как мы видим, это регионы с достаточно суровыми природно-климатическими условиями, в которых без взаимопомощи и объединения усилий достаточно сложно вести какую-либо деятельность.

Ключом к формированию устойчивых партнерских взаимоотношений является доверие. Данная категория является одним из основных элементов концепции социального капитала. Социальный капитал – это связи между индивидуумами, социальные сети и нормы взаимности, которые из упомянутых сетей проистекают. Когда доверие и социальные сети хорошо развиты, индивиды, бизнес, регионы процветают [16]. Роберт Патнэм [16] утверждал, что социальный капитал, являясь одной из ключевых характеристик организации общества, способствует распространению взаимного доверия и облегчает сотрудничество людей в обоюдных интересах. Он также отмечал, что социальный капитал может как накапливаться, так и растрачиваться, и главную роль в этом процессе играют спонтанно развивающиеся гражданские или общественные организации. Следовательно, наличие или отсутствие таких организаций на сельских территориях будет характеризовать степень доверия друг другу жителей, населяющих эти территории, а также являться показателем накопления или растраты социального капитала и показателем, характеризующим развитие определенной территории.

В табл. 8 представлена информация о наличии общественных организаций, действующих в регионах Сибирского федерального округа. Информацию по общественным организациям, действующим исключительно на сельских территориях, к сожалению, найти не удалось, но представленные данные являются отражением динамики всего общества, в том числе и населяющего сельские территории.

Таблица 8

Общественные организации, действующие в регионах Сибирского федерального округа по состоянию на 1 января 2021 г., ед.

Public organisations operating in the regions of the Siberian Federal District as of January 1, 2021, units

Общественные организации	Регион									
	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
Общественные организации и объединения	31	-	52	227	200	242	86	475	347	147
Детские общественные объединения	-	-	-	4	14	35	-	-	-	47
Общественные организации ветеранов войны	-	-	-	-	-	12	-	-	1	-
Общественные приюты для бездомных животных	-	-	-	-	3	4	-	1	1	2
Военно-патриотические общественные организации	1	-	-	3	7	4	1	5	-	-
Молодежные общественные организации	-	-	-	1	1	2	-	2	3	-
Волонтерские организации	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-
Общественные организации любителей животных	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-
Экологические общественные организации	-	-	-	-	-	1	-	1	--	-
Детские социальные учреждения	3	6	4	16	34	70	14	37	25	15
Женские организации	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Некоммерческие организации	6	44	9	91	66	140	38	106	48	32
Общество защиты и охраны	17	6	13	46	53	72	53	31	37	15
Опека и усыновление	-	-	-	-	-	5	-	-	-	-
Организации инвалидов	-	1	2	9	3	9	2	21	14	-
Организации общественных мероприятий	-	-	-	-	1	5	-	1	-	3
Политические партии и организации	4	-	6	14	19	7	6	20	22	7
Профсоюзные организации	-	1	-	16	8	112	2	50	13	4
Психологическая помощь населению	5	1	23	25	21	19	11	19	17	8
Религиозные организации и объекты	18	-	20	65	47	108	61	112	83	52
Социальная защита и помощь	11	9	20	55	107	87	25	83	56	31
Социальные гостиницы и приюты	8	-	19	66	105	232	24	211	83	54
Социальные услуги	-	4	-	5	3	51	4	100	6	3
Социальные учреждения	1	1	1	12	29	134	10	16	14	6
Социальные учреждения для пожилых и инвалидов	-	-	2	6	17	20	14	12	8	2
Трудоустройство населения	5	4	7	9	16	35	5	36	13	12
Фонды	12	1	21	47	80	80	41	113	49	24
Итого	122	78	199	717	835	1488	397	1452	840	464

Данные табл. 8 позволяют выделить регионы, в которых количество общественных организаций, а соответственно и уровень доверия, выше. Следует, однако, отметить, что основную роль в количестве общественных организаций играет численность населения в регионе. Но этот фактор также свидетельствует о накоплении либо растрате социального капитала на определенной территории. Среди аутсайдеров оказались республики Тыва, Алтай, Хакасия, Кемеровская и Томская области.

Подводя итог проведенному исследованию, можно отметить, что социальная динамика в регионах Сибирского федерального округа демонстрирует разнонаправленные тренды. В некоторых она положительная, а некоторых, наоборот, отрицательная.

По показателю 1 цель 10 не выполнена. Представленные данные свидетельствуют о том, что разрыв между высокими и низкими доходами составляет порядка 40 %. Такая разница в доходах сказывается на потенциальном профессиональном выборе, стоящем перед молодежью. Все стремятся получать специальность, которая обеспечит в будущем высокую заработную плату. Тем самым происходит переток кадров в высокодоходные отрасли, а бюджетная сфера начинает страдать от кадрового голода. И это сказывается на качестве оказываемых услуг и в целом на необходимости их предоставления. Такие сферы, как образование, культура, постепенно уходят из сельской местности, особенно из отдаленных районов.

По показателям 1 и 2 цель 17 выполнена. Но дополнительно проведенный анализ показал, что имеющееся доверие и партнерские взаимоотношения не везде находятся на высоком уровне, и это способствует растрате социального капитала и ведет к упадку сельских населенных пунктов и сельских территорий. Для решения сложившейся ситуации, как отмечают некоторые авторы [17,18], необходимо искать способы соединения интересов между населением, бизнес-сообществами и муниципальными администрациями. Кроме того, необходимо создавать условия для реализации местных инициатив, исходящих от населения и тем самым остановить растрату социального капитала и придать положительный вектор социальной динамике.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-1129.2022.2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Цели* в области устойчивого развития: Цель № 10 – Сокращение неравенства внутри стран и между ними [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality/> (дата обращения: 24.12.2022).
2. *Цели* в области устойчивого развития: Цель № 17 – Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках глобального партнерства в интересах устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/globalpartnerships/> (дата обращения: 24.12.2022).
3. *Цели и задачи* в области устойчивого развития: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 20.12.2022).
4. *Объем ВРП регионов СФО* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/>.pdf (дата обращения: 24.12.2022).
5. *Динамика основных экономических показателей* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ksonline.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).
6. *Реальная начисленная заработная плата в регионах СФО за период с 2013 по 2020 годы* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43245> (дата обращения: 25.12.2022).
7. *Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»*: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696. – 84 с.

8. *Мировой опыт устойчивого развития сельских территорий* / И.Н. Рюмкина, С.В. Рюмкин, Е.В. Рудой, В.В. Алещенко, М.С. Петухова // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 2022. – № 5. – С. 555–560.
9. *Новые деревни: к вопросу об устойчивом развитии сельских поселений в шестом технологическом укладе* / Е.В. Рудой, М.С. Петухова, М.В. Кондратьев, С.В. Рюмкин // *ЭКО*. – 2022. – № 7. – С. 169–184.
10. *Роль сельских территорий Сибирского федерального округа Российской Федерации в достижении целей устойчивого развития ООН* / И.Н. Рюмкина, С.В. Рюмкин // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. – 2022. – № 11. – С. 65–72.
11. *Текущее состояние и уровень достижения целей устойчивого развития в Сибирском федеральном округе: экологический аспект* / И.Н. Рюмкина, С.В. Рюмкин, Э.Г. Имескенова, А.С. Доржиева // *Инновации и продовольственная безопасность*. – 2022. – № 4. – С. 138–158.
12. *Уровень достижения целей устойчивого развития сельского хозяйства на сельских территориях: экономический аспект* / И.Н. Рюмкина, С.В. Рюмкин, Е.Ю. Итыгилова, О.П. Санжина, М.М. Терютина // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. – 2022. – № 11. – С. 362–370.
13. *Оптимизация сельского хозяйства в условиях эколого-климатических ограничений в арктических и субарктических регионах России* / И.Н. Рюмкина, Э.Г. Имескенова, О.А. Алтаева, М.М. Терютина, Е.В. Харченко // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. – 2022. – № 9. – С. 180–189.
14. *Рюмкина И.Н.* Зарубежный опыт исследования государственных мер поддержки сельских территорий Австралии // *Вестник Российского государственного аграрного заочного университета*. – 2022. – № 9. – С. 180–189.
15. *Рюмкина И.Н., Рюмкин С.В.* Использование подхода Ангуса Мэдисона для исследования устойчивого развития сельского хозяйства на примере Азиатской России // *Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сб. тр. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосиб. ГАУ*. – Новосибирск, 2021. – С. 764–768.
16. *Putnam R.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. – New York: Touchstone book, 2001. – P. 22.
17. *Макурина Ю.А., Шелковников С.А., Стадник А.Т.* Современный механизм развития сельских территорий на основе реализации местных инициатив // *АПК: экономика, управление*. – 2022. – № 5. – С. 83–90.
18. *Макурина Ю.А., Стадник А.Т., Шелковников С.А.* Учет сезонности в функционировании и развитии сельских территорий аграрного типа // *Управление рисками в АПК*. – 2022. – № 43. – С. 9–23.

REFERENCES

1. *Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya: Cel' № 10 – Sokrashchenie neravenstva vnutri stran i mezhdunimi* (Sustainable Development Goals: Goal No. 10), available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality/> (December 24, 2022).
2. *Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya: Cel' № 17 – Ukreplenie sredstv osushchestvleniya i aktivizatsiya raboty v ramkah global'nogo partnerstva v interesah ustojchivogo razvitiya* (Sustainable Development Goals: Goal No. 17), available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/globalpartnerships/> (December 24, 2022).
3. https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (December 20, 2022).
4. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/>.pdf (December 24, 2022).
5. <https://ksonline.ru/> (December 20, 2022).
6. <https://www.fedstat.ru/indicator/43245> (December 25, 2022).
7. *Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij»: utv. Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.05.2019 № 696* (The State Program of the Russian Federation “Integrated development of rural areas”: approved. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 696 dated 31.05.2019), 84 p.

8. Ryumkina I.N., Ryumkin S.V., Rudoj E.V., Aleshchenko V.V., Petuhova M.S., *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal*, 2022, No. 5, pp. 555–560. (In Russ.)
9. Rudoj E.V., Petuhova M.S., Kondrat'ev M.V., Ryumkin S.V., *EKO*, 2022, No. 7, pp. 169–184. (In Russ.)
10. Ryumkina I.N., Ryumkin S.V., *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*, 2022, No. 11, pp. 65–72. (In Russ.)
11. Ryumkina I.N., Ryumkin S.V., Imeskenova E.G., Dorzhieva A.S., *Innovacii i prodovol'stvennaya bezopasnost'*, 2022, No. 4, pp. 138–158. (In Russ.)
12. Ryumkina I.N., Ryumkin S.V., Itygilova E.Yu., Sanzhina O.P., Teryutina M.M., *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*, 2022, No. 11, pp. 362–370. (In Russ.)
13. Ryumkina I.N., Imeskenova E.G., Altaeva O.A., Teryutina M.M., Harchenko E.V., *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii*, 2022, No. 9, pp. 180–189. (In Russ.)
14. Ryumkina I.N. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaochnogo universiteta*, 2022, No. 9, pp. 180–189. (In Russ.)
15. Ryumkina I.N., Ryumkin S.V., *Aktual'nye problemy agropromyshlennogo kompleksa* (Actual problems of the agro-industrial complex), Proceedings of the Scientific and Practical Conference of teachers, graduate students, undergraduates and students of Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, 2021, pp. 764–768. (In Russ.)
16. Putnam R. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*, New York: Touchstone book, 2001, P. 22.
17. Makurina Yu.A., Shelkovnikov S.A., Stadnik A.T., *APK: ekonomika, upravlenie*, 2022, No. 5, pp. 83–90. (In Russ.)
18. Makurina Yu.A., Stadnik A.T., Shelkovnikov S.A., *Upravlenie riskami v APK*, 2022, No. 43, pp. 9–23. (In Russ.)